

RU

Основные противоречия развития духовных традиций российского общества на современном этапе

Шевченко О. В., Бужор Е. С.

Аннотация. Цель исследования - определить противоречия, детерминирующие лакунарный характер межпоколенческой преемственности духовного опыта российского общества в современных условиях. Научная новизна заключается в том, что впервые исследуются сущность и содержание противоречий духовных традиций российского общества в контексте современной действительности. Особое внимание в статье уделено роли социокультурной среды в процессах синергии - энтропии духовной сферы российского социума. В результате доказано, что аутентичное содержание духовных традиций российского общества на современном этапе их развития способно выполнять функцию общественной синергии, несмотря на существенное внешнее консциентальное воздействие и внутренние энтропийные явления.

EN

Main Contradictions in Development of Spiritual Traditions of the Russian Society at Present Stage

Shevchenko O. V., Buzhor E. S.

Abstract. The study aims to identify contradictions that determine lacunary nature characterising intergenerational continuity of spiritual experience of the Russian society at the present stage. The study is novel in that it is the first to examine essence and content of contradictions peculiar to spiritual traditions of the Russian society in the context of modern reality. Special attention is paid to the role of sociocultural environment in the processes of synergy - entropy of the spiritual sphere of the Russian society. As a result, it is proved that authentic content of spiritual traditions of the Russian society at the present stage of their development is able to perform the function of social synergy despite significant external consciential impact and internal entropy phenomena.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью сохранения цивилизационной идентичности современного российского социума, которая в последнее время все настойчивее испытывает на себе воздействие энтропийных явлений общественной жизни. Потребность в самоидентификации и самосохранении российского общества объясняет интерес к проблеме традиций как целостного духовного образования. Духовные традиции в системе традиций являются той основой, которая во многом определяет функционирование и развитие основных сфер жизни общества, так как выступает одним из интегрирующих духовных векторов объединения социума.

Согласно поставленной цели авторами решался ряд задач: 1) выяснить признаки противоречий духовных традиций российского общества; 2) раскрыть содержание противоречий духовных традиций на современном этапе развития российского социума; 3) отметить значимость духовных традиций в консолидации российского общества.

Для выявления противоречий духовных традиций применяются следующие методы исследования социальной философии: восхождение от абстрактного к конкретному, метод социальных аналогий, метод единства исторического и логического, а также принципы и подходы социально-философской методологии: компаративного подхода, детерминизма, преемственности функционирования и развития духовных явлений.

Теоретической базой исследования стали современные идеи и положения философского наследия, современное осмысление вопросов духовной культуры общества и духовных традиций социума и армии, представленные работами авторов: В. Э. Багдасаряна [1], А. В. Гулыги [4], Л. П. Карсавина [6], П. В. Петрий [9], Э. Фромма [12], а также данными Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

Практическая значимость исследования заключается в формировании предпосылочного знания, направленного на дальнейшее осмысление, учет и преодоление деструктивных явлений в духовной сфере российского общества.

Признаки противоречий духовных традиций российского общества

Исследование противоречий развития духовных традиций современного российского общества имеет важное методологическое значение для выявления объективных источников, обуславливающих влияние на их функционирование в качестве одного из основных способов преемственности социально-значимого опыта. Детерминационными факторами, обуславливающими существенное влияние на аутентичный способ бытия духовных традиций, являются диалектические противоречия основных сфер жизни общества: экономической, социальной, политической и духовной. В целях преодоления духовно-нравственных межпоколенческих лагун и синергии российского общества представляется целесообразным рассмотреть объективные закономерности развития российского социума, которые проявляют себя в форме противоречий. Важно отметить, что понятие «синергия» рассматривается как мера диалектического взаимодействия и самоорганизации частей в составе целого и применяется в исследовании нематериальных объектов (социальных и духовных) общественного бытия. Так, например, профессор П. В. Петрий в своей монографии представил анализ современного состояния и развития аксиологического пространства российского общества и армии на основе синергии (взаимодействия) духовных ценностей как социального явления [9].

К основным признакам противоречий функционирования духовных традиций общества на современном этапе в общеметодологическом плане можно отнести следующие.

Во-первых, противоречия существуют объективно в механизме преемственности духовных традиций. Как явления действительности, они находятся в постоянном процессе трансмиссии и аккумуляции тех новационных изменений, которые связаны с жизнедеятельностью социума. Парадоксальность ситуации заключается в том, что современные качественно-количественные инновации, связанные с встраиванием в чужую модель жизнебытия и нередко осуществляемые без учета исторически сложившегося опыта российского жизнеустройства, делают этот процесс для большинства россиян неэффективным. В частности, данные тенденции отчетливо определяют себя в отношении россиян к системе образования. Например, 59% опрошенных в ходе исследования ВЦИОМ считают, что высшее образование в настоящее время менее доступно, чем в советское [8].

Во-вторых, противоречие проявляет себя как динамическое отношение противоположностей в энтропийных состояниях общества, а также неравновесных, нестабильных системах. Одно из противоречий играет отрицающую роль, обуславливая относительность диалектического единства противоположностей и разрешение противоречия как необходимого момента развития. Так, В. Семенко приводит пример странного аттрактора как некоей точки кристаллизации, которая, сама оставаясь стабильной, содержит в себе программу выстраивания парадоксальной системы нестабильности («неравновесного порядка»), то есть хаоса, формируемого и наращиваемого в соответствии с определенной закономерностью [11]. Например, в информационной среде, где реализуется гносеологическая форма отношения человека к миру, происходит как непосредственное, так и опосредованное воздействие на сознание и духовный мир личности, которое представляет собой странный аттрактор, характеризующийся усложнением постмодернистского нарратива: от смерти автора и рождения читателя-интерпретатора к верификации как «экспертному» мнению, переход от симулякров (замещающей среды) к фейкам (несуществующей среде), постправда, апеллирующая не к объективной информации, а к чувствам и эмоциям, порождая невероятный эффект по скорости распространения информации между субъектами коммуникации.

В-третьих, противоречия выступают в качестве источников развития духовных традиций современного российского общества. Виды противоречий многообразны, имеют свой характер и специфику разрешения, способны не только взаимодействовать, но и на различных этапах взаимоопределять друг друга, что во многом детерминируется социокультурной средой.

Содержание противоречий духовных традиций на современном этапе развития российского социума

К основным противоречиям развития духовных традиций российского общества на современном этапе их функционирования можно отнести противоречие между *западным экзистенциальным индивидуализмом* и *русской общинной соборностью*. Человек запада – индивидуалист, ориентирован на личный успех и достаточно хорошо защищен законом. В духовном плане он зачастую отчужден от своих близких, поэтому личными переживаниями охотнее делится с профессионалами – психологами, которые окажут клиенту необходимую помощь в пересчете на денежный эквивалент.

Русскому человеку изначально присуще стремление к *служению* во имя блага Отечества: служит священнослужитель, военнослужащий, государственный служащий, то есть чиновник, и другие профессии в первую очередь ориентированы на «общее дело». Во имя этого люди духовно близки, так как тот успех, которого они достигают, способствует развитию общества как единого социального организма. Таким высшим идеалом служения является Иисус Христос, который сказал о себе: «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» [2, Мк. 10:45].

Данная позиция противоположна западному индивидуалисту, для которого характерны борьба за существование, конкуренция, стремление к лидерству, успешности и накоплению капиталов для личных потребностей, зачастую имеющих не первичный, а симулятивный характер. «Любое самоутверждение личности вне этой единой духовно-социальной системы, – отмечает А. Е. Молотков, – т.е. выделение себя из нее в качестве независимой субстанции бытия, есть по существу актуализация гордыни как первичной формы демонизма... С другой стороны, структура *иерархии служения* не означает какое-либо социальное неравенство, но наоборот, будучи “общим делом”, максимально сближает членов общества в гражданском отношении» [7, с. 313].

Общинная соборность примиряет противоречия между личностью и обществом, так как задает вектор самореализации субъекта в позитивном, общественно необходимом направлении. В то время как экзистенциальный индивидуализм обостряет данные противоречия, зачастую заставляя человека идти на нравственный компромисс для реализации своих сугубо личных прагматических целей, а любой нравственный компромисс, понимаемый как сделка с совестью, уже по своему существу есть поступок аморальный. В этом смысле интересен феномен «Бессмертного полка» – светский по содержанию, по форме напоминающий крестный ход, который объединил «русский мир» в разных уголках мира в духе высокого патриотического подъема и личной (семейной) сопричастности к Великой победе советского народа.

Противоречием развития духовных традиций современного российского общества также является противоречие между *искусством традиционных форм* и *искусственным эпатажем*. Примерами данного противостояния являются многочисленные сцены насилия над человеком, которыми изобилует российское телевидение. Кроме этого, происходит десакрализация таких тайн человеческого бытия, как жизнь и смерть, стирается грань между ними.

Большой популярностью стали пользоваться «черные комедии», где сцены поставлены таким образом, что насильственная смерть человека у зрителей вызывает смех. Наиболее кощунственным выглядит «творчество» некоторых мастеров, направленное на разрушение нравственных традиционных ценностей. Так, в 2001 году украинский фотограф А. Савадов представил на выставке «Арт-Москва» некрофотопроект «Книга мертвых». «Это были постановочные фотографии мужских, женских, детских трупов, большей частью нагие, с патологоанатомическими швами вдоль туловища. Им открыли глаза, придали так называемые “живописные” позы, посадили на стулья, развернули друг к другу, создав мизансцены...» [10].

В марте 2021 года в 21-м павильоне ВДНХ открылась передвижная выставка Body worlds («мир тела»). Её создатель, немецкий доктор Гюнтер фон Хагенс, утверждает, что цель мероприятия – просветительская и воспитательная, так как демонстрирует негативные последствия биологической природы человека (прокуренные легкие, циррозная печень), связанные со злоупотреблениями вредными привычками. Вместе с тем проведение данного мероприятия вызвало общественный резонанс, так как понятие «выставка» в общественном сознании связано с представлениями о демонстрации прекрасного.

Искусственный эпатаж является неотъемлемой частью постмодернистской культуры, не признающей традиционные формы искусства и подвергающей последние деконструкции, в конечном счете приводящей к деконструкции здравого смысла, а это уже прямая дорога к общественной шизофрении, при которой утрачивается способность различения прекрасного и безобразного, добра и зла. В этой связи А. В. Гулыга, известный исследователь эстетической области, отмечает, что из современного искусства оказались изгнанными такие важные эстетические категории, как прекрасное и возвышенное, составлявшие саму суть искусства. Данное обстоятельство он связывает с нивелированием духовных начал в культуре в целом. Наметившуюся тенденцию А. В. Гулыга характеризует как социальное безумие [4, с. 93-95].

Ослабление связей между социумом и его традиционной ценностной системой ориентиров создает энтропийную среду для человеческой экзистенции. В свою очередь, это способствует деформации духовной составляющей социально-значимого опыта.

Другим противоречием современного развития духовных традиций российского общества выступает противоречие между *насаждением западных ценностей* и *неприятием их основной массой российских граждан*. Духовные традиции российского общества, имеющие достаточно длительную историю своего развития, привили социуму духовный иммунитет, позволяющий в рамках современного российского пространства существовать с накопленными нравственными силами в виде неявного знания, и на каком-то внутреннем, интуитивном уровне задают человеку ориентиры и путь следования к добру. Именно их заслуга в том, что аксиологическая деконструкция не полностью поразила наш общественный организм.

Конечно же, не все бездуховные ценности можно считать негативными, например, витальные ценности, напрямую связанные с первичными человеческими потребностями в самосохранении, продлении жизненных сил своего организма и продолжении рода, являются необходимыми. Однако те бездуховные ценности, которые определяются индивидуальными утилитарными и прагматическими интересами, обуславливающими безудержное потребление и обладание материальными предметами, не имеют качественных параметров, а определяют-ся только лишь количественными, лишаящими жизнь человека всякого метафизического смысла.

В. Э. Багдасарян выделяет несколько десятков наиболее интегративных ценностей Российского государства. Он представил их в качестве дихотомий, сравнив с американскими ценностями. Он считает, что интегративными дихотомичными ценностями американского и российского общества являются:

- индивидуализм – социальность;
- выгода – нестяжательство;
- разумный эгоизм – соборная нравственность;

- экспансия – мессианство;
- «плавильный котел» – «симфония народов»;
- массовая культура потребления – духовный стержень национальной культуры;
- открытое общество – автаркийность;
- конкуренция – солидаризация;
- либеральная демократия – политическая автосубъектность;
- свобода – воля;
- Америка – «глобальная фабрика» – Россия – «наш монастырь»;
- свободная брачность – трехпоколенная семья;
- инновация – традиция;
- сетцентричность – иерархия и др. [1, с. 78-79].

Как видно из приведенных дихотомических противоположностей, ценности американского и российского народов диаметрально противоположны. Можно добавить, что в основе современного западного капитализма положены нормы протестантской этики. Они сделали наживу и скупость «делом богоугодным», а «добрые дела» – ненужным пережитком. В то время как православное мировосприятие «добрые дела» считает главным ориентиром любого человека, особенно православного, а нажива и скупость объявляются проявлениями порока.

Нравственность протестантского толка – это прежде всего прагматическая выгода и экономическая эффективность. Для православного мировосприятия нравственность тесно связана с совестью как внутренней для человека мерой добра и зла. Приняв чуждую для нас систему ценностей, можно утратить определяющий механизм жизнеобеспечения и преемственности духовных традиций.

Не менее важным противоречием развития духовных традиций российского общества выступает противоречие между *личностью (ее духовностью) как целью общественных отношений* и *«телом человека» как средством экономических отношений*. Извечный конфликт между душой и телом как двумя противоположными началами ранее решался в пользу спасения бессмертной души и обуздания телесных страстей. Душа и тело рассматривались в диалектически противоречивом единстве. В процессе секулярного развития общества на первое место выходит развитие духовно-нравственных начал личности как основы гармоничной жизнедеятельности социума. По поступкам и действиям человека (его тела) судили о состоянии его души (духовности). Например, высшей похвалой для любого человека является фраза «душа-человек».

В условиях развития рыночных отношений и частной собственности человек «раздвоился». С одной стороны, он выступает собственником, а другой – обладает индивидуальной, неотчуждаемой собственностью – телом [5, с. 338]. Э. Фромм даже вводит специальный тип данного человека – «кибернетический человек». Он, по Фромму, достигает такой степени отчуждения, что ощущает свое тело только как инструмент успеха. Его тело должно казаться молодым и здоровым, и он относится к нему с глубоким нарциссизмом, как к ценнейшей собственности на рынке личностей [12].

Совершенно иная ситуация наблюдалась в России до 90-х годов XX в. Русский человек и душой, и телом принадлежал царю-батюшке, советскому обществу и являлся неотъемлемой частью социума, активным его созидателем и строителем. Забота о теле укладывалась в рамки медицинской помощи для поддержания и сохранения физического и психического здоровья. В настоящее время для «человеческого тела» создается целая индустрия: салоны красоты, фитнес-клубы, периодические «глянцевые» издания, реклама СМИ, пропаганда здорового образа жизни и др. Культивируется лозунг: «Здоровым быть модно!».

С одной стороны, данная тенденция имеет и позитивное содержание, так как отражает осознанное стремление человека к поддержанию своей физической формы. Однако, с другой стороны, физическая привлекательность зачастую доминирует в оценке человека, а форма, как показывает практика, не всегда, к сожалению, оправдывает содержание. Народная мудрость гласит: «Встречают по одежке, провожают по уму».

Кроме этого, свобода «распоряжаться своим телом по личному желанию» приводит к различного рода девиантным поведенческим проявлениям по отношению к своему телу: проституции, суицидам, гомосексуализму, эвтаназии, добровольным уродствам и т.д.

Таким образом, данное противоречие, основанное на противопоставлении идеального и материального, духовного и физического, лишает духовные традиции российского общества их субстратной составляющей – одухотворенной личности.

Не менее важным противоречием можно считать *противоречие между реальным и симулятивным образом героя*. Так, образы героев советского общества были знакомы и близки каждому человеку, так как отражали конкретного субъекта, совершившего подвиг, то есть проявившего сверхусилия для блага общества, зачастую ценой своей собственной жизни.

В начале 90-х годов XX века начался процесс трансформации образов героев советского периода как за счет дегероизации самих героев, так и их подвигов. На их место пришли созданные голливудской фабрикой през вымышленные образы супергероев, которые выступают спасителями людей, а нередко и человечества в целом. Необходимо отметить, что героями представлены не выдающиеся исторические личности, не люди, совершившие реальные подвиги, а существа, вообще не имеющие человеческого облика. Например, Бэтмен – человек – летучая мышь, Спайдермен – человек-паук, Халк – человек-монстр, Гарри Поттер – маг и др.

Супергерои Блэйд и Эдвард Каллен, вампиры из популярного среди молодежи фильма «Сумерки», стали олицетворением не только людей, имеющих сверхспособности, но и испытывающих нежные романтические чувства. Российский Интернет после выхода данного фильма наводнился вопросами о том, как стать вампиром

или познакомиться с ним. Девочки-подростки демонстрируют готовность отдать свою жизнь только ради встречи с вампиром, воспринимая его нежным, заботливым и внимательным парнем.

Западные средства массовой информации активно создают новый вариант образа героя – защитника людей и планеты в целом, который представляет собой демонический, не имеющий реального воплощения симулякр. Естественно, что такой образ не способен вызывать патриотических чувств по защите своего Отечества, способствовать преемственности духовных традиций воинского служения и формированию духовно-нравственных качеств военнослужащих, так как в реальной жизни его проявление невозможно и абсурдно.

В этой связи в современном российском кино наметилась устойчивая тенденция создавать образы героев, имеющих реальный исторический прототип, и героических подвигов российского народа: «Битва за Севастополь» (2015), «Собибор» (2018), «Т-34» (2018), «Балканский рубеж» (2019), «Зоя» (2020), «Девятаев» (2021) и др.

Значимость духовных традиций в консолидации российского общества

В периоды социальных разломов интеллектуальная мысль неизбежно обращается к истокам духовной жизни нации, самобытным началам культуры и основаниям народного жизнеустройства, стремясь найти адекватные ответы на волнующие вопросы общественного бытия. Исторические вызовы глобализирующегося социального пространства ведут к обострению противоречий между существующими духовными традициями и насаждаемыми гедонистическими ценностями, что способствует активизации духовного иммунитета, то есть поиску самоидентификационных основ и развитию национального самосознания. А это не представляется возможным без обращения к духовным традициям российского общества.

Л. П. Карсавин, философ и историк, придерживаясь взгляда на устройство российского социума в рамках метафизики иерархического персонализма, писал, что нация, государство и общество в целом есть личность высшего порядка, в основе которой есть душа (как некое метафизическое, но действительно-практическое начало), организующая общественное целое таким образом, что люди, входящие в него, служат целому, как органы его. И такое общественное единство предстает в его понимании «симфонической личностью» [6]. В данном соборном начале происходит органичное соединение личного и общественного, служащее толчком для позитивного будущего своей страны, а значит, в итоге и своего собственного.

Важность объединяющего духовного вектора в бытии российского социума актуальна и в настоящее время. Так, в аналитическом обзоре ВЦИОМ от 19 февраля 2021 г., в котором представлено исследование взглядов россиян на цели и задачи государства в текущей ситуации, отмечается, что 83% россиян считают, что сейчас политика государства в первую очередь должна быть направлена на сохранение и укрепление традиций и традиционных ценностей. Кроме того, в обществе существует запрос к власти, направленный на социальную поддержку населения, защиту традиционных ценностей, укрепление государственного влияния на жизнь общества, великодержавность [3].

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В общеметодологическом плане признаки противоречий духовных традиций российского общества обусловлены их объективным существованием в самом механизме наследования социально-значимого опыта. Находясь в энтропийном состоянии, противоречия проявляют себя как динамичное отношение противоположностей, характер которых не всегда можно определить как диалектический. Виды противоречий многообразны, детерминируются социокультурной средой и выступают в качестве источников развития духовных традиций.

Наиболее значимыми противоречиями, оказывающими существенное влияние на духовные традиции российского социума, являются: противоречие между западным экзистенциальным индивидуализмом и российской общинной соборностью; противоречие между искусством традиционных форм и искусственным эпатажем; противоречие между насаждением западных ценностей и неприятием их основной массой российских граждан; противоречие между личностью (ее духовностью) как целью общественных отношений и «телом человека» как средством экономических отношений; противоречия между реальным и симулятивным образом героя. Содержательный анализ данных противоречий показывает, что качественная определенность духовных традиций обнаруживает себя в современном духовном развитии общества и определяет идеал гармонично и справедливо устроенного универсума.

Значение духовных традиций как исторически сложившихся духовных феноменов российского общества заключается в том, что они представляют собой социальные детерминанты, обеспечивающие способность социума к саморазвитию, самоуправлению, самоорганизации и общественному взаимодействию. Кризисные состояния современного российского общества обуславливают инерционное движение духовных традиций, существенно ослабляя механизм социальной преемственности. В современном российском обществе есть запрос на сохранение аутентичного содержания исторически сложившихся духовных традиций, которое устойчиво к различного рода энтропийным воздействиям.

Обращение к истории российского общества и поиск в нем духовных оснований, «скреп», которые подтвердили на практике свою онтологическую синергию, стали временем «собирать камни» после неудачной

попытки встроиться в европейский проект. Западная аксиологическая парадигма как фундамент общеевропейского единства оказалась неприемлемой для России, что привело к поправкам в Конституцию, направленным на сохранение национальной системы ценностей. Учет и создание условий для разрешения существующих противоречий в духовной сфере российского социума создадут условия для позитивного вектора развития духовных традиций российского общества.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы противоречий духовных традиций российского общества и армии предусматривают использование их в качестве социально-философской методологии анализа социокультурных явлений, оказывающих существенное влияние на духовный мир социума и систему ценностных ориентаций личности.

Источники | References

1. Багдасарян В. Э. Высшие ценности Российского государства // Высшие ценности Российского государства: материалы науч. семинара. М.: Науч. эксперт, 2010. Вып. № 6. С. 5-84.
2. Библия [Электронный ресурс]: книги Священного писания Ветхого и Нового завета. URL: <https://azbyka.ru/biblia/> (дата обращения: 17.05.2021).
3. Государство и общество: цели, приоритеты, императивы [Электронный ресурс]: аналитический обзор ВЦИОМ от 19.02.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvo-i-obshchestvo-celi-prioritety-imperativy> (дата обращения: 11.04.2021).
4. Гулыга А. В. Эстетика в свете аксиологии. Пятьдесят лет на Волхонке. СПб.: Алетея, 2000. 447 с.
5. Кара-Мурза С. Г. Кризисное обществоведение: курс лекций: в 2-х ч. М.: Науч. эксперт, 2011. Ч. 1. 464 с.
6. Карсавин Л. П. Религиозно-философские сочинения: в 2-х т. М.: Ренессанс, 1992. Т. 1. 325 с.
7. Молотков А. Е. Миссия России. Православие и социализм в XXI веке. СПб.: Русский остров, 2008. 400 с.
8. Образование в России: востребованность, доступность, качество [Электронный ресурс]: аналитический обзор ВЦИОМ от 28.01.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovannost-dostupnost-kachestvo> (дата обращения: 11.04.2021).
9. Петрий П. В. Синергия общества и армии в аксиологическом пространстве современной России: монография. М.: Военный ун-т, 2013. 336 с.
10. Рыклин М. От ликования к галлюцинации: постсоветские коллективные тела [Электронный ресурс] // Топос: литературно-философский журнал. 2006. 10 мая. URL: <http://topos.ru/article/4656> (дата обращения: 11.04.2021).
11. Семенко В. П. Перед лицом «управляемого хаоса» [Электронный ресурс] // Золотой Лев: изд-е русской консервативной мысли. 2011. 11 апреля. URL: http://www.zlev.ru/77_106.htm (дата обращения: 11.04.2021).
12. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности [Электронный ресурс]: URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from_an/ (дата обращения: 04.04.2021).

Информация об авторах | Author information

Шевченко Ольга Викторовна¹, к. филос. н.

Бужор Евгения Сергеевна², к. филос. н.

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Shevchenko Olga Viktorovna¹, PhD

Buzhor Evgenia Sergeevna², PhD

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

¹ OVShevchenko@fa.ru, ² esbuzhor@fa.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): духовные традиции; противоречия; российское общество; синергия; энтропия; spiritual traditions; contradictions; Russian society; synergy; entropy.